

Пронзительный крик двадцатичетырёхлетнего второго пилота был слышен даже за пределами комнаты гонщиков.

Воспитанный молодой господин, словно сварливая кошка, издавал львиный рёв на своего менеджера каждый раз, когда результат гонки его не устраивал.

На первый взгляд это выглядело как обычная истерика, но после года наблюдений в гараже все уже понимали: на самом деле это были целенаправленные реплики, произнесённые так, чтобы их слышали и остальные члены команды, — словно намёк, что они тоже виноваты в плохом результате.

— Я говорил вам ещё на предсезонке, что всё это нужно было переработать с нуля! Вы сказали, что станет лучше, если поменять конструкцию переднего антикрыла, но машина даже в поворотах не может нормально ускориться!

— Марсель, это всё ещё первая гонка сезона. Инженеры в штаб-квартире знают об этой проблеме. Сейчас, возможно, всё выглядит не лучшим образом, но если постепенно адаптироваться, в течение сезона выйдет обновление...

— Вот именно поэтому это ещё большая проблема! Если вы всё знаете, почему не можете это исправить? И это что, школа? Мне что, снова учиться закручивать болты? Сколько секунд мы ещё должны терять на пит-стопах уже в первой гонке сезона, пока вы будете довольны?!

— Успокойся. Команда снаружи слышит...

— Шестнадцатое место, шестнадцатое! Пока этот ублюдок Виктор из Williams, стартовав с девятнадцатой позиции, финишировал пятнадцатым, мы смогли только четырнадцатое! И ты ещё говоришь мне ехать сезон на машине, которая не может решить даже проблему «порпоизинга»? Если бы хотя бы не эта ошибка на пит-стопах...!

Дэниел без колебаний открыл дверь комнаты гонщиков.

— Это я был четырнадцатым, а не «мы». Ты был шестнадцатым. Почему ты вообще пытаешься присвоить себе чужой результат?

— Дэниел?

Начало войны без выстрелов.

Адам, шедший следом, вздрогнул и попытался его остановить, но молоко уже было пролито. Механики, стоявшие снаружи, застыли, изменившись в лице, и посмотрели в их сторону так, будто те находились в пороховом погребе.

— Прекрати, молодой человек. Ты ведь не ребёнок и должен понимать, как со стороны выглядит подобное поведение сразу после гонки.

Откуда у него вообще эта привычка? Этот чёртов «молодой господин» в этом году, похоже, и не думал скрывать свою ярость. Сколько бы ни всплывало скандалов из-за его характера, он никогда не менялся — как и богатство его семьи.

— Не называй меня молодым господином!

— Замолчи. И если ты вдруг забыл, мы с тобой в одной команде. Если деньги — это навик, то

удача — тоже навык. Считай, что твоё шестнадцатое место — это твой реальный уровень. У тебя вообще есть спортивная честь?

— Навык? Ты сейчас сказал «навык»?

Его лицо, побледневшее от злости, исказилось, как раздавленная тыква на Хэллоуин.

Марсель, с презрительной усмешкой, уставился на него широко раскрытыми глазами.

— Это даже не смешно. Значит, ты настолько «навычный», что занял четырнадцатое место? Пока Эш Тейлор разворачивался, но всё равно забрал победный трофей, чем ты занимался?

— Я ехал. Впереди тебя.

— Правда? Я не заметил. Чтобы это было видно, очки нужно приносить. Это и есть твоя работа, разве нет? Ехать как собака и привозить хотя бы одно очко! Вот что делает тебя первым пилотом! У тебя есть только спортивная честь и никакого стыда?

Первый пилот.

Пилот номер один, опора команды, тот, кто получает максимальную поддержку.

Первый пилот обычно является лицом и символом команды и купается в свете софитов.

Соответственно, от него требуют больше ответственности и результатов — как внутри команды, так и снаружи, и Дэниел не был исключением.

— Думаешь, я скажу спасибо за великодушные советы от первого пилота, занявшего четырнадцатое место в первой гонке сезона? Займись лучше собой!

Если в этом мире роль первого пилота обычно отдают тому, у кого достаточно навыков и опыта, чтобы вести команду, а вторым становится перспективный новичок или тот, кто поддерживает лидера, то ситуация в Опах Featherway была совсем иной.

Причина заключалась в том, что отец этого чертового юного господина был главным спонсором и источником денег, покрывающим больше половины бюджета команды.

— Прекратите, прекратите! Что вы устроили в самом начале сезона? Вы вообще помните, что у вас скоро интервью? Марсель, остынь! Дэниел, и ты тоже прекрати. Ваш конфликт в итоге только отравляет команду и портит атмосферу.

Руководитель команды Адам поспешно сделал знак глазами менеджеру Марселя, который уже бушевал.

К счастью, менеджер, поняв сигнал, схватил своего пилота, метавшего убийственные взгляды, и увёл его через противоположный выход — вокруг сразу стало заметно тише.

Адам провёл ладонью по лицу, будто за один день постарел на десять лет.

— Дэниел. Я понимаю, что ты переживаешь за механиков, но тебе не стоит так вмешиваться. Ты же знаешь, как журналисты обожают такие истории, когда напарники ссорятся...

— И что теперь, ты встал на сторону этого юного господина и разнимаешь драку?

— Это шутка?

Марсель Диас, второй пилот команды Onyx Featherway и «юный господин», спустя четыре года после дебюта в Формуле-1, был настоящим бунтарём и нарушителем спокойствия в паддоке — с неплохими результатами на старте карьеры и скверным характером, который выделял его ещё сильнее.

То, что пилот, столь высокомерно обращающийся с собственным напарником, смог продержаться в индустрии четыре года, означало одно: либо у него есть незаменимый талант, либо за ним стоит источник денег.

В случае Марселя верным было второе.

Этот испанский пилот был известен не только своим отцом, владельцем огромной судоходной компании и верфи, но и своим паршивым языком.

Onyx Featherway, чьё существование когда-то висело на волоске из-за серьёзных финансовых проблем, сохранила работу более чем двумстам сотрудникам, посадив Марселя вторым пилотом.

Но, как это обычно бывает, не всё хорошее бывает идеальным.

Картина того, как Марсель, спокойно довольствовавшийся ролью второго пилота в прошлом году из-за внимания публики, теперь устраивает истерики, не став первым в этом сезоне, для Дэниела была уже за пределами терпения.

— Прости. Я сказал это от злости.

— Я бы тоже разозлился, если бы ты это имел в виду. Ты же знаешь моё положение.

— Я сказал, что извинился.

Они могли позволить себе такие перепалки, потому что слишком хорошо знали друг друга.

Адам, уже и так раздавленный давлением спонсора до состояния, близкого к взрыву, не мог позволить себе сорваться на Марселя. Уже само то, что он разнял драку, было удачей.

Даже понимая это, Дэниелу было непросто успокоить кипящую внутри злость. И невозможно было выбросить из головы слова, которые эхом отдавались в нём, пока он просматривал лист с предполагаемыми вопросами интервью.

«Чтобы зарабатывать очки, нужно сначала хоть как-то доехать до финиша».

Его единственный напарник снова попал в больное место и устроил сцену. Чёрт.

Богатый юный господин, разрушающий атмосферу в команде. Второй пилот, который, вместо того чтобы помогать, открыто метит в чужое место. Машина, которая скачет как дельфин, полная недостатков, и результат — четырнадцатое место.

□Многие фанаты разочарованы результатами Onyx Featherway. Что вы можете им сказать?□

Даже вопрос для интервью был словно издевательство.

Дэниел бросил ручку, которой нервно щёлкал, и тяжело вздохнул.

Сказать что-то фанатам? У него не было оправданий — хоть сто ртов имей.

Он уже собирался выбросить анкету, как вдруг наклонил голову.

□Вы осведомлены о слухах о поглощении и слиянии материнской компании Featherway Airlines? Если да, ожидаете ли вы изменений в команде?□

— Адам, что это? Слияние?

— А, это всего лишь биржевые слухи. Не переживай. Если спросят, скажи, что ничего толком не знаешь, а твоя задача остаётся прежней. Вот и всё.

— Не уверен... Я пилот, и моя задача сейчас — как-то компенсировать недостатки машины и пробиться в топ-10, чтобы набрать очки. Я просто сосредоточен на этом. Так ведь?

— Идеально. Ты прямо актёром стал.

Новость была достаточно интересной, чтобы отвечать на неё выверенно, как образцовый ученик.

Однако Дэниел почему-то чувствовал: это не пустяк, который исчезнет так же легко, как слова, что он собирался произнести.

— Это вообще нормально?

— Слияние? Да, нормально. Детали мне должны дать в следующем месяце, но пока подтверждена преемственность рабочих мест и...

Адам понизил голос и огляделся.

— Ходит слух, что сторона Марселя собирается уйти с позиции главного спонсора и вернуться к статусу субспонсора. Я слышал, слияние продвигается со стороны Уокеров, так что, возможно, летом у нас появится новый титульный спонсор.

— Похоже, день, когда я окончательно потеряю своё место, всё ближе.

— Ты шутишь? В любом случае сегодня сюда должен был приехать кто-то из Уокеров по этому вопросу, но, похоже, что-то произошло. Говорят, они уже были на трассе, но уехали... сказали, что визит перенесут.

Новый спонсор, новое начало — звучит красиво, но в итоге за этим всегда стоит цена.

Самый простой путь — менять пилотов под вкус того, кто платит деньги.

Контракт Дэниела с командой Onyx Featherway заканчивался в этом году.

Продлит ли он его и останется ли в команде к следующему сезону? Или... вообще, будет ли для него место в Формуле-1?

Постоянные конфликты с напарником, падение в рейтинге и бесконечная борьба на заведомо проигрышной машине — вот судьба пилота среднего и нижнего эшелона вроде Дэниела.

А судьба называется судьбой именно потому, что её нельзя изменить.

Как перелётная птица — из команды в команду. Иногда вторым пилотом, иногда первым, который ничем не лучше второго.

Если упрямо держаться за трассу во что бы то ни стало — это качество гонщика, то у Дэниела его было в избытке. Жалкое качество.

Он начал мысленно пересчитывать, в какие из оставшихся девяти команд мог бы перейти, но остановился, почувствовав, что Адам украдкой наблюдает за ним

— Это ведь хорошо, да? Если главный спонсор сменится, влияние Марселя в команде уменьшится.

— Кто знает. А если новый спонсор первым делом выгонит меня?

— ...Мы ничего не узнаем, пока не будет официального объявления. Если встретишься со спонсором, постарайся произвести хорошее впечатление. Я уже обсудил с ними контракт.

— Слёзно тронут твоей заботой, но всё в порядке. Какой смысл мне с ними встречаться?

Фотографии, рукопожатия и несколько появлений на мероприятиях — вот и все шансы произвести впечатление на главного спонсора.

Они будут улыбаться так, будто ты незаменимый пилот, а потом выметут тебя, как пыль из пылесоса. Вот что такое спонсоры.

Дэниел натянул кепку пониже, пытаясь скрыть тяжесть на душе.

— Ничего хорошего не выходит из общения со спонсорами.

И ровно через три дня Дэниел Линдберг снова убедился в правильности своего мнения, встретив Алека Уокера.

<http://bllate.org/book/17841/1705952>